

Брэндон лежал лицом вниз, пока смотрел какое-то ТВ. Честно говоря, это и была вся его жизнь, доступная ему на данный момент. Единственным исключением была его знакомая - молодая девушка, лежащая позади него на кровати.

Она подложила свою руку ему под голову, эгоистично забрав единственную подушку себе. Кончики рыжих волос были окрашены в черный цвет, придавая ее от природы волнистым волосам ауру соблазна, что дополнялось светлой кожей и длинными ногами в облегающих джинсах, распростертыми на кровати. Хотя ее наряд, футболка с глубоким вырезом и узкие джинсы, не был чем-то особенным, соблазнительные выпуклости, естественно, привлекали взгляд.

Девушку звали Роуз Лаусон. Они были знакомы с Брэндоном с детских лет. Хотя они были близки в средней школе, в старших классах вплоть до выпускного они уже не проводили дни напролет вместе. Их встреча была приятной неожиданностью.

Флэшбэк

- Роуз Лаусон? - раздался голос за ней.

Роуз ставила книги в свой шкафчик, когда ее позвали, поэтому она могла только догадываться, кто это. Без сомнения, это был еще один мальчик, пытающийся приударить за ней. Ее семья только что вернулась в свой старый родной город, и с начала ее старшего курса в качестве переведенного ученика не проходило и дня, чтобы какой-нибудь парень не пытался получить ее номер.

- Чего? - фыркнула она, но даже обернувшись, Роуз не узнала в лицо человека, стоявшего перед ней.

- Мне просто стало интересно, наш договор до сих пор в силе или нет, - сказал он

- Договор?

Она не помнила, чтобы давала какие-то обещания в последнее время, особенно всяким юнцам, болтавшимся в школе. В конце концов это не она сама была кому-то интересна, просто ее формы были соблазнительными. Правда, этот парень, кем бы он ни был, казался раздражающе уверенным в себе.

- Какой еще договор? - пробормотала она, так и не повернувшись к нему.

- Который мы заключили кое-когда, конечно, - ответил он.

Теперь уже с усмешкой. Она чувствовала ее в голосе.

- Чего-о? У меня нет времени на игры!

Схватив в охапку свои оставшиеся книги, она захлопнула дверцу и пошла прочь.

- Ты потеряла кое-что... - сказал он поспешно.

Роуз вздохнула, и повернулась лицом к загадочному сопляку, который заявился, чтобы снять ее. Он явно лгал, это была просто уловка, чтобы заставить развернуться и привлечь ее внимание. К сожалению, то, что она и в самом деле уронила что-то, было очень даже вероятно. Это могло быть чем-то важным.

Напротив ее шкафчика стоял высокий, смуглый молодой человек. Латиноамериканец. Его черная рубашка с V-образным вырезом на шее подчеркивала рельефную грудь под ней. У него были коротко стриженные волосы, и он настолько безукоризненно выглядел, что от него прямо исходила аура избранности. Снисходительные, спокойные глаза смотрели на нее с ожиданием, и на его губах играла дьявольская усмешка. Роуз призналась себе - он был довольно красив, хотя по-прежнему раздражал ее. Первое впечатление о нем прямо-таки помещало этого парня в ее собственный "черный список", который с каждым днем становился всё длиннее и длиннее.

- Где?

Роуз осмотрела всё под ногами, но не нашла ничего потерянного.

- Я соврал. Я просто хотел узнать, вспомнишь ли ты меня, если увидишь мое лицо. Извини, я не хотел тебя беспокоить... снова.

Извинился он с натянутой улыбкой. Правда, его голос нес в себе нотку сожаления, которую было трудно скрыть.

Не теряя ни секунды, Роуз ушла от источника раздражения. Она завернула за угол, собираясь зайти в учительскую - но прежде украдкой поймала взгляд, устремленный в спину. Когда их глаза снова встретились, парень подмигнул ей с еще одной дьявольской ухмылкой. Это выглядело неестественно, правда Роуз не могла объяснить, почему - просто она чувствовала, что его глаза не улыбались.

Она ломала себе голову на пути в учительскую.

Парень заявил что знает ее, и у нее было подозрительное чувство, что это было правдой. "Я почти уверена, что я бы помнила такие обещания. И кроме того, из латиносов у меня никогда не было друзей..."

Только когда она вошла в кабинет, ее осенило. Воспоминания обрушились на нее, как груда кирпичей. Воспоминания настолько драгоценные, что их было невозможно забыть. Казалось,

она закрыла их на замок, чтобы сохранить каждую секунду. И только теперь печати сломались - возвращая ей воспоминания в первозданной чистоте.

Она знала этого парня. Очень хорошо его знала. Несмотря на то, что в средних классах у них был только один общий предмет, они много говорили и часто болтались после школы. Привязанность и чувства, которые она испытывала в то время, были весьма невинными, но она до сих пор помнила всё - словно не прошло и дня.

Первая любовь не забывается.

Сцена их последней встречи пролетела перед ее глазами в один миг.

* * * * *

Два подростка сидели на скамейке в парке, наблюдая за закатом. Сегодня в классе они обсудили планы и решили встретиться здесь после школы, и сейчас болтали о всякой всячине - обо всём и ни о чем в частности. Возможно, это уже просто вошло в привычку, по крайней мере так часто бывало с этими двоими.

Вот только в тот день хорошее настроение было недолгим.

- Ты когда-нибудь целовалась раньше? - спросил парень.

Роуз отвернулась, смутившись. Вопрос застал ее врасплох. Она молча взмолилась, чтобы ее сердце не стучало так громко, как ей казалось.

- Нет... - прошептала она.

- Ну и зачем врать, - сказал юноша.

- Это правда!

Она повернулась лицом к мальчику, только чтобы обнаружить его лицо в дюйме от своего. Она затаила дыхание.

Хотя она была почти на год старше юноши, когда Роуз смотрела ему в глаза, то чувствовала в спокойном пристальном взгляде зрелость, выходившую за рамки его лет.

Черта, которую она находила чертовски привлекательной.

- Ну, наверное, это дает нам нечто общее. Я слышал, свой первый поцелуй запомнишь навсегда. Правда, еще я слышал, что его можно потратить впустую на кого-то, кого лучше забыть поскорее, - прошептал паренек, опустив глаза и словно отпустив Роуз этим взглядом. Она прерывисто выдохнула и попыталась восстановить самообладание, но мальчик не дал ей и шанса.

- Как думаешь, Роз, будет плохо, если ты запомнишь меня? - прошептал он.

В самом конце она услышала дрожь в его голосе.

Роуз не смела дышать. Она никогда не думала, что вскоре окажется в такой ситуации - с их губами, достаточно близкими друг к другу, чтобы почувствовать чужое горячее дыхание. Между ними повисла необычная напряженность. В невыносимый, волнующий момент звук быстрого биения сердца продолжал ударять по ушам. Когда они оба наклонились ближе, весь мир, казалось, затаил дыхание.

- Брэндон!

Пронзительный крик, донесшийся издалека, разрушил чары. Именно так - в тот же момент всё волшебство исчезло.

- У матерей отлично получается подгадать время... - вздохнул юноша, покачав головой.

Он встал, чтобы уйти, но оглянулся на нее.

- Я хотел бы продолжить этот разговор позже, если всё в порядке...

Он выжидающе посмотрел на нее.

- ...Ладно, - ответила Роуз.

- Обещаешь?

На его лице появилась дьявольская усмешка. Она кивнула, но ему этого было недостаточно.

- Мне нужно, чтобы ты сказала.

- Обещаю.

Роуз покраснела. Она почти что обещала мальчику свой первый поцелуй .

Мальчик радужно улыбнулся. Это была заразительная улыбка, и девушка улыбнулась в ответ. Два подростка дали друг другу секретное обещание, где-то посреди тихого парка, в последних лучах уходящего дня.

- Брэндон!

Вдалеке снова раздался зов матери мальчика.

- Ой-ой-ой!

Мальчишка вскочил, готовый сорваться стрелой.

Роуз схватила его за руку, прежде чем у него появился шанс. Почувствовав пот на ладони, она улыбнулась. С оттенком удовлетворения от того факта, что он тоже нервничал.

- С днем рождения, - сказала она.

- Мы еще встретимся...

Он улыбнулся, а затем рванулся с места домой.

* * * * *

Роуз проклинала свою плохую память, когда побежала обратно туда, откуда пришла. Бросившись со всех ног, чтобы добраться до своего шкафчика, она чуть не опрокинула молодого человека, когда повернула за угол.

- Ого, помедленнее. Не нужно так спешить, - засмеялся он, поймав Роуз до того как она упала

- Брэндон... - сказала она, затаив дыхание.

Вот кем он был. Мальчик, которому она пообещала в парке, вырос во всех отношениях. Высокий, загорелый и очаровательный.

Ее лицо покраснело от чувства вины за свои первые мысли после их встречи.

Брэндон удивленно поднял брови.

- Значит, ты помнишь! А я уж думал, мне придется ухажива...

У него не было ни единого шанса закончить фразу - Роуз запечатала ему губы их первым поцелуем.

Конец флэшбэка

"Я больше никогда не забуду", - подумала она, глядя на своего возлюбленного. Прошедший год после его травмы был тяжелым, но того что он жив, ей было достаточно.

* * * * *

Брэндон смотрел ESPN с тяжелым сердцем. Он решил, что сегодня будет тот самый день. Он тяжело вздохнул в который уже раз. Неизбежный момент тяготил его разум, как и его тело. Он был бессильным Атлантом с миром, безжалостно давящим на грудь, а не на плечи. (пп: ESPN - Entertainment and Sports Programming Network, кабельный спорт.канал).

- Хочешь, я поменяю программу? - сказала Роза, с любовью погладив его голову.

Она ошибочно истолковала его вздох, как признак депрессии. Наблюдение за футболом, конечно же, оставляло у него плохой привкус во рту, но в конце концов она ошибалась.

"Боже, как она прекрасна", - подумал он, когда она прижалась к нему. Ее аромат кружился вокруг него, даря ему редкое чувство спокойствия. Ему всегда было уютно, когда она была рядом, но это только делало то, что нужно было сделать, еще тяжелее.

- Единственное чего я хочу, чтобы ты была счастлива...

Сокрушающая его сердце тяжесть заставила его прошептать.

Роуз тут же напряглась. Ей никогда не нравилось, когда он говорил с ней вот так. Каждое слово было нагружено опасным подтекстом. Она наклонилась над ним, чтобы заглянуть ему в глаза, позволив своим длинным волосам отделить их от окружающего мира.

- Я счастлива, - заверила она его.

- Не так. Не так счастлива, как могла бы... - возразил он.

"Она могла бы завладеть любым мужчиной, если бы захотела. Она заслуживает быть

любимой на все сто процентов". Только эти мысли и поддержали решимость Брэндона.

Роза не упустила тонких изменений в его взгляде. Нежные, любящие глаза несколько мгновений назад – сейчас горели огнем решимости. Она знала точно, к чему это ведет, и это напугало ее. Слезы собрались было упасть с ее глаз, но она сдержала их. Она будет бороться.

– Если бы я беспокоилась о том, что могло бы быть, я бы оставила тебя в тот же момент, когда ты свалился с лестницы, – сказала она.

Брэндон чувствовал гнев в каждом ее слове. Она говорила о происшествии с ним только когда была действительно расстроена.

Это был черный день для НФЛ, а весь спортивный мир был просто потрясен. "Генерал" Брэндон Велдинг, неудержимый новичок, который привел свою команду к чемпионской вершине Суперболла, упал с лестницы. Полученная травма поставила крест на его многообещающей карьере.

"Я приму твой гнев с распростертыми объятиями, если альтернатива – жизнь, прикованная ко мне", – подумал Брэндон.

Он знал, что может только медленно умирать в этой больнице. И он был категорически не согласен, чтобы она поделила с ним его судьбу.

– Ну, дело в том, что я не хочу, чтобы ты была здесь, – холодно ответил он с натренированной легкостью. Это была чистая ложь, но которую было трудно распознать.

– Ты не можешь помешать мне приходить увидеть тебя, – Роуз с трудом выдавила из себя слова.

Она была загнана в угол и сейчас боролась из последних сил. Ее горло сжалось – от всхлипов, которые она проглотила.

– Вообще-то... я имею право отказаться от посетителей, – возразил Брэндон убийственным тоном, не оставив места переговорам.

Слова были сказаны негромко, но каждое из них, казалось, резало ее ножом. Слезы, которые она сдерживала, потекли по ее лицу. Роуз знала, без сомнений, что он собирался сделать следующим. Он был серьезен.

Это был конец.

– Разве недостаточно, что я тебя люблю? – отчаянно простонала она.

Ее мольба с таким же успехом могла бы быть обращена в пустоту.

- Ты полюбишь кого-то еще... – ответ был сух и бесцветен.

О, как она хотела ударить его! Избить его до бесчувствия, пока он не осознал бы всю глупость своих дурацких поступков.

Вот только она могла набраться сил только для нескольких жалких хлопков по его плечам. Плечам, которые когда-то несли вес мира, а теперь усохли и даже не могли почувствовать ее кулаков. Она знала, что он никогда не будет прежним, теперь она была вынуждена принять это.

Роуз прижала свою голову к его и заревела. Она плакала, чтобы он мог это видеть. Чтобы он мог видеть ту боль, которую ей причинял, она плакала.

Брэндон ни разу не отвел от нее взгляда, даже когда ее теплые слезы падали ему в глаза. Он принял их стоически, и только моргал.

Она ревела еще несколько минут, прежде чем тихо встала и вышла за дверь.

Прошло всего несколько секунд, и в комнату влетел Кертис.

- Брэндон, что случилось!? Я только что видел Роуз...

- Она ушла? – тихо спросил Брэндон.

- Чувак, она пробежала по коридору, залитая вся слезами.

Кертис лгал. Роуз на самом деле сползла вниз прямо за дверь. Застав конец их разговора, он решил, что она заслуживает услышать некоторые подробности.

- Хорошо. Нельзя, чтобы она увязла со мной...

Брэндон тяжело вздохнул, словно прямо сейчас хотел вздохнуть последний раз.

- Но почему? Она уже увязла с тобой, всё это время...

Кертис всё понял, но он спрашивал для Роуз.

- Ты знаешь, что это она причина, из-за которой я упал? – прошептал Брэндон.

Молчание упало на комнату.

- После того, как я выиграл свой второй Суперкубок, я вернулся прямо в отель. В ту ночь у меня было три кольца. Два мои... и одно для нее.

Прижавшись к двери, Роуз затаила дыхание. Брэндон никогда никому не рассказывал, что случилось. Но это было то, что она даже представить себе не могла.

- В тот день я думал попросить ее выйти за меня. Я был так взволнован, что рванулся по лестнице на двадцать третий этаж, как идиот. Я бежал по лестнице перепрыгивая через две ступеньки, сломя голову, чтобы попросить ее руки... я и правда потерял голову.

Брэндон вздохнул, вспоминая тот день, затем закрыл глаза. Он всё еще чувствовал тепло от слез Роуз.

- Я мог бы пойти за ней, вернуть... - предложил Кертис.

- Нет. Я больше не могу любить ее так, как она того заслуживает. Я должен позволить ей гореть настоящим огнем.

Брэндон улыбнулся, но радости в его улыбке не было.

- Это тяжело, - он вздохнул еще раз, прежде чем позволить тяжести, которую он нес так долго, раздавить его.

Его задушенные рыдания превратились в крики отчаяния, когда он был полностью раздавлен. В промежутке между каждым рыданием он кричал от ярости, проклинал себя и свою жизнь и то, что его собственная любовь вынудила его сделать.

После первых нескольких минут Кертис вышел из комнаты и закрыл дверь. Он ждал Роуз и объяснял ситуацию каждому из своих коллег, которые приходили на эти крики. Он знал, что боль мужчины, который только что разорвал себя на части, не было чем-то, на что должно смотреть, а тем более вмешиваться.

Всё это время Роуз тихо плакала. Она была так же разорвана. Откровения Брэндона заставляли ее вернуться в комнату. Однако она знала, что это не изменит того, что он чувствовал. Услышав его мучительные крики, ей стало немного легче. Это не только подтверждало его любовь к ней, но и показало, что его решение не было легким. И всё же, она плакала. Она плакала, потому что не была достаточно сильной, чтобы взглянуть в будущее. Всего за несколько минут до их разговора она вспоминала о прошлом - вместо того, чтобы планировать, что делать в будущем.

Она плакала о жизни, которая могла бы у них быть. Она уже представляла себе Брэндона,

бегущего по ступенькам, с бьющимся сердцем, готовым лопнуть от радости. Она уже видела его дьявольскую усмешку, когда он опустился на одно колено и протянул кольцо в руке.

Судьба не прощает небрежности. Картина перед ее глазами утратила краски, когда она представила, как мужчина споткнулся, уступив трагедии самый счастливый момент в своей жизни .

Это было несправедливо. Вообще несправедливо, для всех.

* * * * *

Прошел год как в тумане, и Брэндон делал единственное, что он мог делать – смотрел телевизор. Хотя он поддерживал свой солнечный настрой и непоколебимую волю, любой, кто знал его, мог сказать – чего-то в нем не хватало.

Это был один из таких дней, когда Кертис вошел с коробкой и ухмылкой во весь рот.

– Брэндон, чувак. У меня есть сюрприз для тебя!

– Пузыри и свечи для моей "ванны"? – усмехнулся Брэндон.

– Гораздо лучше, – сказал Кертис, уверенно постукивая по ящику в руках. – Я достал тебе новое тело.

Брэндон впервые обратил внимание на коробку и вытянул шею, чтобы рассмотреть получше.

Sonsoft Dark Chariot – было написано на ней. Брэндон, конечно же, слышал о слиянии двух конкурирующих игровых компаний, но не обращал на это особого внимания. Хотя он видел рекламные ролики для их Системы Полного Погружения Сознания или сокращенно – СППС.

– Виртуальная реальность, хм. А сработает? – Брэндон не мог сдержать нотки надежды в голосе.

– Есть только один способ выяснить.

Ответил Кертис, пока открывал коробку, и наконец вытащил навороченный черный шлем. После закрепления устройства на голове Брэндона, он принялся подключать к телевизору множество дополнительных шнуров.

- Для чего всё это? - спросил Брэндон, наблюдая за сценой сквозь прозрачный щиток.

- Так я смогу спокойно дежурить. Это доктора заплатили за всё, вроде как научный эксперимент.

- А во что я буду играть?

- Это еще один сюрприз. Это игра, которая идет в комплекте с устройством.

Знакомая улыбка растянулась на физиономии Кертиса.

- Эй, лучше бы это не было чертовым дурацким эро симулятором..

- Она называется Хаос Онлайн.

Брови Брэндона взлетели.

- Вообще-то звучит довольно зловеще.

- Разве!?

"Хаос Онлайн", выпущенный Dark Chariot месяц назад, был серьезно оценен как новый уровень виртуальной реальности. Игроки испытывают семьдесят пять процентов боли, и крови было сделано столько, насколько это вообще только возможно. Он стал известен как первый в мире "Хардкор" виртуальной реальности.

- Дерьмо... семьдесят пять процентов? - Брэндон поморщился, когда услышал подробности про игру.

- Ага, если тебя зарежут, будет довольно похоже на то, как тебя прирежут на самом деле, - Кертис только кивнул.

- И люди играют в это, добровольно?

- Ты будешь удивлен. Уровень реализма придает всей игре гораздо больше накала. Представляешь, ты схлестнулся с драконом, зная, что будешь чувствовать почти всё? Это было бы сильно, - сказал Кертис, схватил пульт и переключил телевизионный канал на соответствующий вход.

- Так значит, ты уже играл.

- Пытаюсь играть, когда находится время.

Кертис пожал плечами, так и не сказав, как часто он играл на самом деле.

- Ты уже умирал? - спросил Брэндон с любопытством.

Тень упала на лицо Кертиса, как будто он вспомнил.

- Меня разорвали волки в первый же день. Было адски больно, черт возьми, но система сама вышибает тебя после определенного момента. Sonsoft не хочет, чтобы люди умирали в реальной жизни. Тем не менее, меня жевали примерно три минуты, прежде чем вышибло.

- Ого, - Брэндон задохнулся. Он не мог даже представить, как это, быть съеденным заживо.

- Знаю. Мне даже как-то неловко называть это игрой. Всё чувствуется так реально... Я даже переспал в игре.

Хитрый "нянь" пытался сохранить лицо спокойным, когда говорил это, но ухмылка медленно расползлась по его лицу.

"Считай, ты хотел заинтриговать меня, у тебя получилось", - втайне подумал Брэндон. Некоторые потребности были слишком невыполнимы - слишком долго.

Наблюдая за Кертисом, хранящим молчание, он сумел выдержать меньше минуты, прежде чем спросил:

- Ну, так как это было?

- Ты даже не заметишь разницы, - Кертис рассмеялся.

- Ладно, наставил, теперь давай подключаю меня, - Брэндон кивнул со строгим видом.

Кертис сделал вид, что колеблется.

- Ты уверен? Я пойму, если ты не хочешь игр...

- Включай эту чертову штуку!

Кертис истерично расхохотался, одновременно пытаясь найти выключатель. Когда он наконец нашел его, Dark Chariot загудела жизнью.

Сканирование...

Зарегистрирован новый пользователь.

Вы желаете запустить Хаос Онлайн?

Хоть и удивившись бархатному голосу в своих ушах, Брэндон скомандовал:

- Запускай.

Добро пожаловать в Хаос Онлайн!

Яркая вспышка света заставила его закрыть глаза от слепящего блеска. Когда он открыл глаза снова, то оказался уже в кристально чистой, белой комнате.

Создайте свой аватар, под которым вы предстанете в игре.

Какой расы вы желаете быть. В Хаос Онлай...

- Человек! - поспешно сказал Брэндон.

Сама мысль о возвращении в тело дней его славы - заставляла его по-настоящему стремиться к старту игры.

Имя?

- Тадиус.

Это было имя, которое он часто использовал в качестве прозвища в играх в детстве.

Вскоре сверкнула еще одна вспышка света, а потом перед ним возникла его собственная фигура.

Это ваш аватар. Желаете внести какие-то изменения?

Брэндон внимательно проверил свой аватар "Тадиус", прежде чем сказал:

- Добавьте пятьдесят фунтов (22 кг) мышц, пожалуйста. И равномерно распределите их.

Система послушна выполнила, и образ Брэндона мгновенно изменился. То, что появилось, было зеркальным отражением его самого еще до травмы.

- Идеально.

Выберете начальный пункт назначения.

Перед ним появилась карта, на которой подсвечивались доступные исходные локации. После недолгого изучения, он принял решение.

– Юне, королевство Тодос.

Свет постепенно угас, пока его не заменила серая тень пасмурного неба.

<http://tl.rulate.ru/book/6591/204505>